

18+

НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ
НАДЕЖДИН

Маргарет Митчелл. Роман века

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ
О БОЛЬШОМ УСПЕХЕ

Николай Надеждин

**Маргарет Митчелл.
Роман века. Маленькие
рассказы о большом успехе**

«Издательские решения»

Надеждин Н. Я.

Маргарет Митчелл. Роман века. Маленькие рассказы о большом успехе / Н. Я. Надеждин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-644093-7

Маргарет Митчелл — это имя осталось в истории американской литературы, как имя совершенно неожиданного писателя (писательницы), которым была, по сути, создана история Гражданской войны штата Джорджия (то есть всех конфедеративных штатов). Никто не понимал — как обычная женщина смогла перелопатить столько уникального материала и создать свой шедевр. А книга получилась великая. Она до сих пор блистает на литературном небосклоне Америки.

ISBN 978-5-00-644093-7

© Надеждин Н. Я.
© Издательские решения

Содержание

Маргарет	6
Роман века	7
2024	8
Введение	9
1. Я в Голливуд не поеду!	10
2. Сценаристы	11
3. Режиссёры	12
4. Вивьен Ли	13
5. Кларк Гейбл	14
6. Лэсли Говард	15
7. Милая Хэтти	16
8. Начало	17
9. Родители Пегги	18
10. История семьи	19
11. Рассказы о Гражданской войне	20
12. Школа	21
13. Первые литературные опыты	22
14. Я не хочу заниматься литературой!	23
15. Клифф Генри	24
16. Колледж	25
17. Без матушки	26
18. Женщина-вамп	27
19. Кого выбрать?	28
20. Первое замужество	29
21. Кошмар семейной жизни	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Маргарет Митчелл. Роман века Маленькие рассказы о большом успехе

Николай Яковлевич Надеждин

© Николай Яковлевич Надеждин, 2024

ISBN 978-5-0064-4093-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Николай Надеждин

«Маленькие рассказы о большом успехе»

Маргарет Митчелл

Роман века

2024

Введение

Когда по телевидению в очередной раз показывают «Унесённые ветром», замирают целые города. Этот фильм интересно смотреть и в третий, и в десятый раз. Ибо это великая картина...

Но как бы ни был хорош фильм, сравнивать его с книгой не стоит. В фильм Селзника вошла лишь небольшая часть романа. Поэтому, посмотрев в очередной раз «Унесённые ветром», не поленитесь открыть книгу. Пусть в третий раз. Или даже в десятый.

И фильм, и роман вызывают лишь один вопрос – как могла простая домохозяйка создать столь грандиозную вещь. Более тысячи печатных страниц. Полмиллиона слов. Сотни сцен, десятки героев. При этом профессиональные историки не могут найти в романе ни одной серьёзной ошибки – все события, даже самые незначительные, описаны со скрупулёзной точностью...

А кто сказал, что эта домохозяйка «простая»? Нет, непростая, очень непростая. Гений? Да, возможно. Но несомненно – великая труженица, настоящая патриотка своей страны и человек необыкновенной скромности.

Очень интересная женщина. И очень интересная судьба. Такие люди, как Маргарет Митчелл, дают нам надежду найти своё призвание и состояться в жизни. Она не родилась писательницей и даже не мечтала ею стать. Она тоже искала себя. А потом решила написать большую книгу. Ибо если у тебя есть что сказать людям – скажи.

1. Я в Голливуд не поеду!

– Пегги, детка, тебя к телефону. Это мистер Селзник из Калифорнии.

– Что ему надо, Джон? О, господи...

Маргарет Митчелл, всемирно известная писательница, роман которой «Унесённые ветром» побил все мыслимые рекорды продаж, вязала мужу свитер. Она сидела в глубоком кресле, вытянув ноги, и сосредоточенно орудовала спицами. Её муж Джон терпеливо протягивал трубку. Маргарет поднялась и заковыляла к телефону. От долгой неподвижности у неё ныла спина.

– Да, слушаю, – сказала она.

– Маргарет, есть важный разговор, – сказал Дэвид Селзник, известный кинопродюсер, поставивший «Приключения Тома Сойера», «Анну Каренину» и другие фильмы, с успехом демонстрировавшиеся в кинотеатрах Америки.

– Вы мне нужны здесь, в Голливуде.

– Зачем?

Этот вопрос поставил Селзника в тупик. Он не сразу нашёлся что ответить.

– Маргарет, мы ставим фильм по вашему роману, – сказал, наконец, он. – Мне бы хотелось, чтобы сценарий написали именно вы. А ещё лучше, если бы вы, как автор, помогли мне в подборе актёров и организации съёмок здесь, в Голливуде. Любой режиссёр посчитал бы за честь видеть вас на съёмочной площадке...

– Это совершенно невозможно, э-э-э...

– Дэвид, – деликатно подсказал Селзник.

Он ещё не понимал, что происходит.

– У меня куча совершенно неотложных дел в Аталанте, – Маргарет через плечо покосилась на nedovязанный свитер. – И ни в какой Голливуд я не поеду.

– Но Маргарет, – растерялся Селзник, – это же... Голливуд!

– А это, извините, Атланта. Всего доброго, Дэвид.

И она положила трубку.

2. Сценаристы

Селзник ещё стоял, прислушиваясь к телефонным гудкам. В голове его творилось невообразимое. Эта чудачка отказалась от... Голливуда?! Он не ослышался?

– Я только что говорил с сумасшедшей, – сообщил он секретарю Тернеру. – Или сам сошёл с ума...

Дело приобретало скверный оборот. На рабочем столе Селзника лежала огромная книга, в банк стекались деньги, рабочие уже строили декорации, его люди вели предварительные переговоры с актёрами, а у него до сих пор не было... готового сценария!

Он позвонил брату (и совладельцу компании «Селзник Интернешнл») Майрону. Тот выслушал, на минуту замолк, потом неторопливо произнёс:

– Ну, ты зря удивляешься. Она свои деньги получила.

– Пятьдесят тысяч? Тут дело миллионами пахнет.

– Так уж и миллионами? По-моему, ты торопишься, Дэвид...

– Ты лучше со сценаристом помоги.

– Есть у меня подходящий человек, – ответил Майрон. – Даже два.

– Ну? – нетерпеливо воскликнул Селзник.

– Имя Скотта Фицджеральда тебе что-то говорит?

– А второй кто?

– Сидни Говард.

– Этого я знаю хорошо... Ладно, свяжись с Говардом. И с Фицджеральдом поговори, только аккуратно. Они, да я – справимся, Майрон.

– А я что говорю, – ответил Майрон. – Конечно, справимся...

Как это ни странно, но сценарий написан так и не был. Фильм снимался прямо «с листа». Сидни Говард вечерами набрасывал сценарный план, правил его уже на съёмочной площадке. Когда Говард не успевал, приглашали Фицджеральда (имя которого в титрах фильма обозначено не было).

До триумфальной премьеры Говард не дожил – он погиб в результате несчастного случая за месяц до первого показа картины.

3. Режиссёры

Если бы Селзник знал, что роман создавался почти так же, как и фильм, беспорядочно, без чёткого плана, он бы, наверное, за эту работу не взялся вовсе...

С режиссёрами тоже получилось не слава богу. Изначально Селзник пригласил режиссёра Джорджа Кьюкора. И всё шло вроде бы нормально, Кьюкор отснял две трети картины, но потом случилась большая неприятность.

Вдруг ни с того, ни с сего Кьюкору разонравился роман. Он счёл его слишком сентиментальным и слишком дамским. Снимал же он картину эпическую, в которой на первом плане была историческая правда.

Если уж речь шла об исторической правде, то нельзя было показывать в невыгодном свете северян. Основной же упор в сюжете романа был сделан на южан. Ну, не мог Кьюкор согласиться с тем, как в картине должны быть показаны зверства северян. У южан с этим было ещё похлеще. Почитайте документы – так он сказал Селзнику. Тот вспылил. Между ними произошла безобразная сцена. Выдержанный Селзник так распалился, что швырнул в голову Кьюкора фарфоровую вазу. Как выяснилось – раритетную китайскую... Кьюкора пришлось из проекта изгнать.

Кандидат на его место нашёлся мгновенно. Им стал талантливый режиссёр Виктор Флеминг. И дело сразу наладилось. Гигантская картина, уже расплывшаяся и по бюджету, и по времени съёмок, двинулась к финалу.

Когда «Унесённые ветром» получали свои 8 «Оскаров», приз за лучшую режиссуру вручили Флемингу. Кьюкор остался не у дел.

4. Вивьен Ли

Время поджимало, Селзник торопил Кьюкора со съёмками, а у них ещё не было... актрисы на роль Скарлетт. Нет, с предложениями было всё в порядке. На столе у Селзника лежали 1400 портфолио. И сверху – главной претендентки Бэтт Дэвис. О, как она была хороша на пробах... Но Джек Уорнер, с которым Дэвис подписала контракт на много лет вперёд, поставил жёсткое условие – в роли Батлера будет сниматься Эррол Флинн. Однако, Батлер из женоподобного Флинна был никакой... И Бэтти отказалась от роли. А Селзник в сердцах порвал заготовленный контракт, на всю жизнь обретя непримиримого врага (такие женщины, как Бэтт Дэвис, враждовать умеют гораздо лучше, чем дружить).

Для съёмок первого эпизода фильма, сцены бегства Скарлетт О`Хары и Ретта Батлера из горящей Атланты, использовались старые декорации, которые всё равно надо было разобирать. Их подожгли, усадили в повозку Кларка Гейбла и первую попавшуюся на глаза актрису, наказав ей отворачиваться от камеры, чтобы в кадр не попало её лицо.

Уже после награждения создателей картины журналисты бросились искать эту неизвестную актрису. И... не нашли. Она так и осталась неизвестной...

Наконец, Майрон Селзник сообщил брату, что нашёл исполнительницу роли Скарлетт. Это была молодая английская актриса Вивьен Ли.

Дело происходило на вилле Майрона, которую срочно перестраивали «под Тару» – имение семейства О`Хара. Оба брата были в крайне подавленном состоянии. И когда Майрон сообщил о Вивьен, Дэвид просто махнул рукой – мол, давай, мне уже всё равно.

Когда он увидел Вивьен, то просто застыл от радостного удивления. Это была вылитая Скарлетт.

5. Кларк Гейбл

Актёров на главные и второстепенные роли подбирали тщательно, но... всё равно торопливо. Такова судьба этого фильма – огромная работа, но в постоянно спешке и с чудовищным количеством нечаянных трудностей.

Гейбла тоже нашли не сразу, хотя всё-таки быстрее, чем исполнительницу роли Скарлетт. К выбору Гейбла склонялся сам Дэвид Селзник. Однако у него в руках был целый веер портфолио великолепных артистов. И Дэвид колебался...

Он поступил в лучших традициях американской демократии – предложил выбор всем, кто находился в студии, устроив голосование. Он раздал фотографии Роналда Коулмана, Гэри Купера, Фрэдрика Марча, Бэзила Рэтбоуна, Эррола Флинна, Кларка Гейбла и ещё пары десятков кинозвёзд того времени. Восемьдесят шесть процентов сотрудников студии выбрали Гейбла.

И всё бы нормально, однако, надо было ещё договориться с правообладателями – Гейбл тоже был связан долгосрочным контрактом. Луи Майер, хозяин кинокомпании «MGM», упёрся, не желая отпускать Гейбла к конкуренту. Как только ни уламывал Селзник упрямого Майера, тот был непреклонен... Тогда Дэвид Селзник от имени своей компании предложил половину всех кассовых сборов от «Унесённых ветром»! И Майер согласился. Уникальный случай в истории мирового кинематографа. И пример очень высокой цены за право снимать актёра...

В ходе работы над картиной у Гейбла была сцена, где он должен был заплакать. Актёр всячески противился этому, не желая разрушать образ героя-любownika (он же вполне резонно полагал, что это далеко не последняя его роль). Сцена была снята. Гейбл просмотрел её. И... согласился включить её в фильм. Плакал он не менее мужественно, чем смеялся.

6. Лесли Говард

Долго не находился актёр на важную роль второго плана – Эшли Уилкса, в которого была так влюблена Скарлетт.

Пробовали одного актёра, другого. Это могло продолжаться бесконечно, но тут помог сценарист Сидни Говард, который привёл на съёмочную площадку своего младшего брата Лесли. Режиссёр Джордж Кьюкор остался доволен и позвонил Селзникам. Те приехали в павильон оба и... тоже остались довольны. Лесли Говард понравился им своей выправкой (он был профессиональным лётчиком, человеком, прошедшим военную школу), сдержанностью, интеллигентностью.

Говард отлично справился со своей ролью. Но во время войны с ним случилось несчастье. Он был единственным из всей киногоруппы «Унесённых ветром», кто отправился добровольцем на фронт. Он мог бы этого не делать, как известного актёра его бы в армию не призывали. Но он был лётчиком... В одном из воздушных боёв в небе Франции его самолёт был сбит. И Лесли Говард погиб...

На роль его супруги Мелани Уилкс пригласили замечательную актрису Оливию де Хэвилленд. Это был отличный выбор – Хэвилленд была номинирована на «Оскара» за лучшую женскую роль второго плана (но статуэтку всё же получила чернокожая исполнительница роли Мэмми).

Понравилась она и автору романа Маргарет Митчелл. Именно такой она и хотела видеть главную героиню романа Мелани Уилкс... Удивительно! Писательница считала главной героиней своей эпопеи вовсе не Скарлетт О'Хара, женщину, как говорила сама Митчелл, порочную, а безупречную и добрую Мелани.

Вот бы досталось и продюсеру, и режиссёру, если бы миссис Митчел приняла предложение Селзника и приехала в Голливуд...

7. Милая Хэтти

Этот грандиозный, величественный фильм поставил множество рекордов. Самый дорогой в истории кинематографа – он обошёлся Селзнику в 3,7 миллиона долларов (более сорока миллионов в современном счислении), этот фильм принёс баснословную прибыль. За первый год показа он принёс 24 миллиона долларов прибыли (более 270 в современных деньгах). Мас-совка, декорации, количество актёров – всё это поражало масштабами.

Но многие ли знают, что этот фильм был снят в уникальной и очень дорогой технике цветного кино? Съёмка велась сразу на три камеры на черно-белую плёнку. Объективы камер были прикрыты светофильтрами красного, жёлтого и зелёного цвета. Затем три плёнки накладывались и получалось полноцветное изображение. Эта технология принесла ожидаемый результат – зрители первого варианта картины (фильм отреставрировали в 1998 году и снова запустили в прокат) были поражены сочными, яркими красками...

Но было и ещё одно достижение, значимость которого сразу оценить непросто. В этой картине снялась чернокожая актриса Хэтти МакДениэл, сыгравшая роль нянюшки Мэмми. Она стала первой в истории цветной актрисой, получившей премию «Оскар» – за лучшую женскую роль второго плана.

Кстати, перед съёмками Селзнику позвонил президент США Франклин Рузвельт и попросил... утвердить на роль Мэмми свою повариху Лиззи МакДаффи. Селзник посмотрел пробы Лиззи и отказал. Президенту США. И ему, продюсеру, ничего за это не было... Хотя, это уже не про фильм, не про роман и не про Маргаретт Митчел. Это уже совершенно другие реалии...

8. Начало

Эта история началась 8 ноября 1900 года в Атланте, штат Джорджия.

В тот памятный день в палате местного католического госпиталя собралась семья Митчеллов. На больничной кровати лежала Мэйбелл Митчелл. Она слабо улыбалась, поддерживая рукой розовый свёрток – только что появившуюся на свет девочку, у которой ещё не было имени. Рядом с Мэйбелл стоял её муж мистер Юджин Митчелл. Он гладил супругу по голове и что-то невнятно бормотал.

Помимо них в палате находились свирепого вида старик с колючими усами и шрамом у левого глаза, благообразная бабушка, скептически поджимающая губки, ещё одна дама преклонных лет, и четырёхлетний мальчик, тоскливо посматривающий на дверь. Это были дедушка Стив и бабушка Маргарет, родители отца новорождённой девочки, тётя Энни Стефенс, родственница Мэйбелл. А мальчишка приходился этому розовому свёртку старшим братом.

– Дай же подержать её отцу, – прохрипел старик и вздёрнул брови.

Со стороны могло показаться, что дедушка в гневе. На самом деле это было самое благодушное выражение его лица, какое только возможно. Обычно дед выглядел ещё страшней.

Мэйбелл улыбнулась и кивком головы показала Юджину – мол, давай, бери... Только осторожно.

Юджин Митчелл, человек солидный и всеми уважаемый, в этот момент напоминал слона в посудной лавке. Он совершенно не умел обращаться с детьми.

– Как её имя? – спросил дед, заглядывая через плечо сына.

– Пегги, – сказала счастливая мама.

– Маргарет, – поправил супругу Юджин Митчелл. – Пегги будет её домашним именем.

9. Родители Пегги

Традицию называть детей именами дедушек и бабушек в семье Митчеллов ввела Мэйбелл – старшего сына она назвала в честь деда, то есть Стивенсом. Её муж Юджин не посмел возразить, хотя и предполагал, какая со временем возникнет путаница.

Юджин, вообще, был существом кротким и послушным. То есть выглядел он могучим мужчиной, а на деле был классическим подкаблучником. Он не любил семейных конфликтов. Их, конечно, любой человек не любит, но миролюбие Юджина не знало границ. Он во всём соглашался с супругой, даже в том, в чём соглашаться бессмысленно.

Мэйбелл, напротив, была натурой властной и сильной. Она всё делала наперекор супругу, которого при этом всем сердцем любила... Юджин бросил курить – Мэйбелл закурила. Причём, не какие-то там дамские папироски, а чудовищного вида здоровенные сигары крепкого чёрного табака. Юджин снял очки, заявив, что они придают ему глуповатый вид, Мэйбелл немедленно их купила, хотя никогда не жаловалась на зрение. Юджин терпеть не мог жареные куриные крылышки, Мэйбелл каждое воскресенье готовила только их. И так далее.

Дело было в том, что Мэйбелл Митчелл была убеждённой суфражисткой. Каждую субботу она посещала сходки феминисток и сама придумывала разные «антимужские» козни. По её инициативе женщины Атланты выходили на улицы города с воинственными лозунгами, приковывали себя наручниками к фонарным столбам и щеголяли в мужских брюках с подтяжками.

Суфражисткой она стала тоже наперекор мужу.

10. История семьи

Когда-то всё было иначе...

Предки Мэйбелл происходили из Франции. Её прадед приехал в Америку и начал новую жизнь, как это принято в здешних местах, с одним долларом в кармане. У деда уже была небольшая ферма. А отец получил в наследство крупную хлопковую плантацию.

Предки Юджина приехали в Америку из Ирландии. Это был его прапрадед (у которого в кармане по случайному совпадению оказался всё тот же пресловутый доллар). Плантатором стал уже его дед, который выращивал хлопок и кукурузу, продавая урожай северным штатам.

К моменту начала в 1861 году Гражданской войны обоим семействам было что терять. И оба отца – Мэйбелл и Юджина были призваны в армию южан. Оба стали настоящими солдатами. Оба прославились своей храбростью.

Отец Мэйбелл избежал увечий, но после войны долго скрывался от победителей. На легальное положение он перешёл только после всеобщей амнистии. Он умер незадолго до рождения маленькой Маргарет.

Стефенс Митчелл, напротив, был тяжело ранен. Пуля северян угодила ему в голову – прямо в висок. Она отколошила от крепкого черепа, не убив его и не превратив в безумца. Но эта же шальная пуля так изуродовала лицо Стивенса, что тот на всю жизнь остался с угрожающим выражением лица (на деле будучи добрейшим человеком).

От бывшего богатства обеих семей после войны не осталось и следа. Но всё же Стивенс смог дать Юджину отличное образование. И Юджин Митчелл стал юристом, лучшим специалистом по недвижимости в Атланте, а то и во всей Джорджии.

11. Рассказы о Гражданской войне

Когда Маргарет подросла, она, как и все члены семейства Митчелл, услышала рассказы деда о войне.

Того хлебом не корми, дай вспомнить боевую молодость. Жизнь-то в здешних местах нетороплива и особыми событиями не отличается. Нельзя сказать, что война – это какое-то развлечение. Но всё же именно в период боевых действий с людьми случаются всякие штуки, которые врезаются в память на все оставшиеся годы...

– Дед, расскажи о том бое с северянами, – просила Маргарет.

– Возле ручья? Где я схлопотал пулю в висок? Ну, слушай...

Дети устраивались у ног старика и затихали. Они знали эту историю не хуже, чем сам Стивенс Митчелл. Он пересказывал её не менее сотни раз. Но слушать эти приключения вновь и вновь было и страшно, и интересно.

– Мы шли дозором по берегу ручья, зная, что отряд северян где-то здесь. Верные люди донесли, что они планируют напасть на наш лагерь, чтобы всех перестрелять. И мы решили их опередить... Так вот, дозор наш спешился, оставил коней возле прибрежных кустов. И пошли мы вброд по воде, вдоль берега. Видим – северяне. Ну, ружья, конечно, на изготовку. Выбрал я одного солдатику в серой форме. Прицелился. Даже лицо разглядел. Помните доктора Пратчетта, что лечит вас и матушку Мэйбелл? Так это он и был, только совсем молодой... Хотел я тогда его подстрелить, да пожалел. А он меня увидел, ружьё вскинул и – ба-бах! И попал прямо в висок...

Однажды Маргарет не выдержала и спросила у мистера Пратчетта:

– Дядя доктор, зачем вы дедушку нашего в голову ранили?

Мистер Пратчетт так удивился, что лишился дара речи. На момент окончания войны ему стукнуло восемь лет.

12. Школа

О Гражданской войне много рассказывала и бабушка Энни. Именно её рассказы запомнились Маргарет больше всего и больше всего пригодились потом, когда она принялась писать свою Главную книгу...

Но девочка подросла. И её отдали в школу. И времени у Пегги стало заметно меньше, в том числе и на прослушивание бесконечных семейных легенд.

В молодости мама Пегги мечтала стать врачом. Она даже закончила колледж и начала практиковать. Но тут на её пути встретился Юджин Митчелл. И Мэйбелл вышла замуж, оставила работу и всё время стала отдавать семье и детям, кроме того, разумеется, что Мэйбелл посвящала своему увлечению суфражизмом.

Она была страстной читательницей и толк в хорошей литературе знала. Любил книги и Юджин, который в молодости мечтал стать писателем. Но его литературные опыты так и остались опытами. Зато маленькая Маргарет с раннего детства была окружена хорошими книгами.

В школе она училась средне, проявляя способности, разве что, в области литературы.

Однажды, уже в старших классах средней школы, её подняла учительница словесности и попросила рассказать о романе «Война и мир» Толстого. Зная непоседу Маргарет, учительница была уверена, что та ни прочла ни строчки. Каково же было её удивление, когда Пегги без запинки затараторила целую главу романа... наизусть!

«Вот это память», – изумилась учительница. Польша по национальности, она поставила Пегги «отлично» и сказала:

– Хватит, Пегги. Садись. Пана видно по халяве...

13. Первые литературные опыты

Любой из нас, открыв свою первую книгу, становится читателем. А по прочтению нескольких книг приходит к мысли, что он может так же и стать потенциальным писателем.

У большинства людей это писательство так и остаётся нереализованным. Но некоторым из нас приходится совершить массу глупых ошибок, чтобы понять – таланта, увы, нет. И продолжать эти безуспешные опыты бессмысленно...

В женской средней школе, где училась Маргарет Митчелл, был свой самостоятельный театр. И как у всех школьных театров наибольшей проблемой стал репертуар. Что играть девочкам-подросткам? Шекспира? Но это же явно не детские пьесы. А взрослый мир, полный чувств, любви и разочарований, для этих крошек ещё слишком сложен.

И учителя сообщили ученицам – кто из напишет пьесу для школьного театра, будет... молодец. С этим необязательным заданием справилась только Пегги. Она написала не одну, а сразу две пьесы. Главными героинями обеих были принцессы – одна принцесса загадочного африканского племени людоедов, вторая – дочь российского царя (Пегги назвала его Энджи Первым, хотя понятия не имела, был ли таковой на самом деле). Учительский совет выбрал вторую пьесу, поскольку актеры в ней (на самом деле актрисы, в школьном театре все роли, даже мужские, исполняли девочки) были прилично одеты.

Маргарет досталась главная роль – русской принцессы. И несмотря на то, что поставить в школьном театре выезд на сцену живой лошади оказалось невозможно, Пегги научилась ездить верхом. На всякий случай, вдруг когда-нибудь пригодится.

14. Я не хочу заниматься литературой!

Впрочем, двумя пьесами дело и закончилось. Матушка Мэйбелл, увидев дочку в школьном спектакле, пришла в необыкновенное возбуждение и с присущей ей энергией принялась заваливать Пегги «полезными книгами». Мэйбелл была уверена, у дочери литературный дар. В результате Маргарет от такого количества классической литературы просто устала. Она забросила Толстого и Достоевского и с увлечением принялась читать любовные романы. И это в 12 лет! (Да, да, школьные пьесы девочка написала именно в этом возрасте). Мать была в ужасе.

В конце концов Мэйбелл оставила попытки сделать из дочки новую Шарлотту Бронте (тем более что та в жизни оказалась не особенно удачлива). Но и «бульварную лирику» решительно отобрала...

В жизни юной Пегги наступил период увлечения кино. Она не упускала ни одного случая сходить на новую картину – с родителями, с друзьями или одна, благо в карманных деньгах она нужды не испытывала.

У Маргарет Митчелл было богатой воображение. Однажды, насмотревшись мелодрам, она вообразила себя женщиной-вамп. Достала из комода старую тюль, соорудила из неё «шикарное» платье. Воспользовалась маминой косметикой, разукрасив себя на манер парижских дамочек (их она тоже видела в кино). А потом брат сфотографировал её отцовским фотоаппаратом.

Когда Пегги принесла из ателье карточку и показала родителям, отец едва ни лопнул от хохота. Мама не знала, как себя вести. Но бабушка отреагировала моментально – выхватила из рук Пегги фотографию и швырнула её в камин. После этого девочка на неделю лишилась сладкого.

15. Клифф Генри

Рано или поздно дети вырастают. Выросла и Пегги. Из рыжей девчонки с упрямым мальчишечьим характером она превратилась в очаровательную юную особу... всё с тем же непростым для истинной леди характером. Многие признавали её красивейшей невестой Атланты.

В семнадцать лет у Маргарет появился жених... Нет, ничего серьёзного. Это были платонические ухаживания очень молодого и совершенно неопытного в таких делах парня. Естественно, из уважаемой семьи. Его звали Клиффордом Генри.

Молодые люди гуляли по вечерней Атланте. Пегги читала Клиффу свои стихи и рассказы – она снова начала писать, скрывая это от матушки, дабы напрасно её не обнадеживать. Это были исторические рассказы, небольшие любовные истории. Клиффорд находил их восхитительными.

На горизонте забрезжила свадьба. Разница в возрасте оказалась идеальной – Клиффорд был старше Пегги ровно на два года. Он нравился родителям Маргарет, а девушку привечала мама Клиффорда...

Но произошло неожиданное. Закончив колледж, Клиффорд был призван в армию и в чине лейтенанта отправился на европейский фронт Империалистической войны. Летом 1918 года Маргарет получила печальное известие. Её Клиффорд погиб во время боя на Мез.

Каждый год в день смерти Клиффорда Маргарет посылала его матушке миссис Генри букет цветов. Всю жизнь, до самой смерти матери погибшего жениха.

16. Колледж

Прошло время, и в 1917 году Маргарет закончила школу. Наступила пора определиться с будущей профессией. По настоянию матери Пегги отдала документы в семинарию имени Вашингтона, решив стать учителем. Но проучилась всего два семестра. Профессия преподавателя показалась ей скучной.

Летом 1918 года Пегги сообщила родителям, что уходит из учительской семинарии.

– Чего же ты хочешь?! – с надрывом воскликнула мать, заламывая руки.

Отец поморщился, но всё же поддакнул:

– Да, Пегги, чего? Ты уже взрослая девушка...

– Я хочу стать... психологом. Поступлю в Норгтемingtonский колледж в Массачусетсе.

– А что, Мэйбелл, очень хорошая идея, – сказал отец.

Мать лишь махнула рукой – мол, делайте, что хотите. Сама же втайне обрадовалась. Идея была, в самом деле, неплоха...

Чего действительно добивалась Пегги, так это независимости. Ей давно надоела навязчивая опека родителей. Ощутив себя взрослой, она хотела вершить собственную судьбу сама. И в колледже Смита, куда она поступила без особого труда, она не столько постигала науки, сколько флиртовала с сокурсниками.

В тот год в её личной тетради был целый список поклонников. Свидания она расписывала по часам, стараясь не ошибиться и не свести нос к носу многочисленных претендентов на её сердце.

А как она в те юные годы была хороша собой...

17. Без матушки

Новый 1919 год начался для Маргарет с тревожного известия. Из Атланты пришла телеграмма от отца – тяжело болеет матушка. Пегги тут же засобиравшись домой.

Она уложила в чемодан свои пожитки и отправилась в путь. Первая сессия позади, экзамены она с грехом пополам сдала. Не навсегда собиралась, на неделю. Но вернуться в колледж ей было уже не суждено...

В тот год во всём мире бушевала пандемия «испанки», тяжелой формы неизлечимого гриппа, того самого, что сегодня мы называем «птичьим гриппом». Действенных лекарств от «испанки» не было ни тогда, ни сейчас. Смертность достигала восьмидесяти процентов. От пандемии 1918—1919 годов во всех странах мира скончалось по весьма приблизительным подсчётам более 6 миллионов человек.

И надо же было такому случиться, что Мэйбелл Митчелл заразилась именно «испанкой».

Она держалась до последнего, мечтая в последний раз обнять дочь. Но Пегги не успела. Влетев домой, она увидела убитого горем отца. И всё поняла.

Отец обнял Пегги. И разрыдался.

В этот момент Маргарет решила, что никуда она из Атланты больше не уедет – даже в Австрию, на стажировку к мистеру Фрейду (это была её мечта). И что была несправедлива к матушке. Эта боль и это чувство вины останутся с ней навсегда.

18. Женщина-вамп

После похорон матушки Пегги объявила отцу, что остаётся дома. Юджин лишь посмотрел на неё заплаканными глазами и ничего не сказал.

Первое время Пегги попыталась подыскать какую-то работу. Но у неё не было профессии. Она ничего, по сути, не умела делать. А средства отца вполне позволяли ей вести безбедную жизнь. И Маргарет прекратила поиски. Будущее покажет, как ей жить. Пока же она молода, обеспечена и красива. Так пусть всё идёт так, как... идёт...

Прожив несколько месяцев в студенческом кампусе, Маргарет уже знала, как должна выглядеть современная женщина. И она привела себя в полное соответствие с модными американскими журналами. Сделала стрижку, надела облегающее платье, нацепила маленькую изящную шляпку и, наложив на лицо густой грим, стала абсолютно похожей на столичную штучку.

Она шокировала провинциальную публику своей манерой курить сигареты, вставленные в длинный мундштук, громким смехом и развязным поведением. Однажды, приглашённая на бал, устроенный благотворительной организацией каких-то «богоугодных девиц», Пегги выскочила в центр зала и дала такого жару, что танцующие пары остановились и пораскрывали рты. Такого безобразия они ещё не видели. Пегги, раскрашенная индейцем, исполнила дикий танец. На самом деле это смахивало больше на обезьяньи ужимки, чем на танцевальные па. Но её это не волновало. Главное – все видные парни Атланты оказались у её ног.

19. Кого выбрать?

Ей хотелось замуж. И воплотить эту мечту было очень просто – достаточно было выбрать подходящего кандидата из сонмища претендентов, что вились вокруг неё, одаривали драгоценностями и баловали сладостями.

И Пегги выбрала... сразу пять женихов! И всем сообщила, что готова выйти замуж, если... Что именно «если» она ещё не придумала. Ну, если каждый из них сделает что-нибудь этакое, чего не могут сделать другие.

Итак, обручённая сразу с пятью парнями (но, к слову, оставаясь при этом девственницей) Маргарет Митчелл всё же выделяла двоих. Это были приятели, живших в одной квартире, которую снимали в складчину. Первый – Беррьенн Апшоу. Второй – Джон Марш.

Первый – обаятельный, красивый, сильный. Второй – домашний, смирный, молчаливый.

Апшоу соответствовал её представлениям об идеальном любовнике. Марш был очень похож на её убитого горем отца. Апшоу пользовался вниманием женщин (и это поначалу нравилось Пегги). Марш нравился только ей...

Кого же выбрать, боже ты мой? Кого?!

В личном «архиве» Пегги (в кавычках, потому что Маргарет Митчелл архива не вела, она имела обыкновение уничтожать все бумаги, поэтому до нас не дошёл ни один из её неопубликованных рассказов, которые она писала с 12 лет) пылились четыре десятка пламенных писем с признаниями в любви и просьбами «составить счастье». Эти письма остались без ответа. Но... годы-то шли. И скоро Пегги станет перезрелым яблочком, польститься на которое сможет далеко не каждый мужчина.

Если бы она могла безоглядно влюбиться. Но этого с ней так и не произошло.

20. Первое замужество

Она выбрала Беррье́нна Кинна́рда А́пшоу. Узнав об этом, Джон Марш заплакал... Но он был настоящим джентльменом. И взял с Апшоу слово, что будет шафером на их с Маргарет свадьбе.

Свадьба была устроена с необыкновенным размахом. Апшоу оказался гораздо состоятельней, чем могла предположить Маргарет. На торжество съехалось более сотни гостей. Подарки молодым поражали роскошью. Близкие со стороны жениха, к примеру, преподнесли автомобиль...

Да, вот с родственниками мужа случилась незадача. Вместо матушки и папеньки на свадьбу к Апшоу в закрытых чёрных машинах приехали какие-то сумрачные типы. Они почти ни к чему не притронулись, но деньгами швырялись налево и направо.

В свадебное путешествие отправились в Гонолулу. Потом – в Мексику. А оттуда в Нью-Йорк (куда же без него).

Первые недели Маргарет была на седьмом небе от счастья. Беррье́нн предугадывал каждое её желание, каждый каприз. Хочешь жемчужное кольцо, детка? Пожалуйста. Хочешь покататься на лошади? Без проблем. Хочешь нанять гувернантку – выбирай любую...

С лошады́ю снова приключилась неприятность. Ещё в детстве, в 11 лет, Пегги, осваивая верховую езду, неудачно упала. И потянула лодыжку. Она долго хромала, но молодой организм взял своё. Второй раз она упала, уже будучи замужней дамой. И снова повредила ту же лодыжку. На этот раз выздоровление затянулось почти на три месяца. Но Беррье́нн был так трогательно заботлив. Носил её на руках. Осыпал подарками. Ничего не позволял делать.

Не муж, а мечта...

21. Кошмар семейной жизни

Пегги долго не могла понять, откуда у Апшоу такие деньги. А когда поняла, пришла в неопиcуемый ужас.

– Берни, скажи, ты что... мафиози? – спросила она однажды.

– А в чём дело? – невозмутимо ответил Апшоу.

– Нет, ты мне скажи, ты мафиози или нет?

– Я член семьи, детка, – важно ответил супруг.

– Член бандитской семьи? И все твои друзья – бандиты? Я же вижу, Берни, у тебя сумасшедшие деньги, но ты ничем не занимаешься, только шляешься по игорным заведениям и кабакам...

Ответом её была оплеуха. Пегги отлетела в угол спальни. Больно ударилась о столик. Села, стала трясти головой – она не поняла, что с ней только что произошло.

– Ты что, меня... ударил?! – изумилась она.

Апшоу тут же подскочил, рухнул на колени, стал обнимать и целовать жену, повторяя, как попугай: «Извини, извини, извини».

– Берни, как ты мог? – не успокаивалась Пегги. – Сволочь ты неоднократная...

Это был первый звонок. Потом Апшоу напился, пришёл домой в положении риз и устроил самый настоящий дебош. На попытку урезонить его, Апшоу ответил тем, что поколотил Пегги. Да, как колотят жён подвыпившие фермеры – шваброй. Маргарет от унижения и удивления не могла даже защититься. Её словно парализовало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.